

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ / SOCIAL STRUCTURE,
SOCIAL INSTITUTIONS AND PROCESSES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.133.119>

НЕТОЛЕРАНТНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ: МЕТАМОРФОЗЫ ИДЕИ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ПРАКТИКАХ

Научная статья

Сивова С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-2731-9766;

¹ Саратовская государственная юридическая академия, Саратов, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (york709[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматривается сущность понятия «толерантность», особенности использования этого термина в науке и социальной практике. Особое внимание уделено анализу современных практик по внедрению толерантности в обществах с либеральной идеологией. Обращается внимание на постоянное расширение практик, охватываемых понятием «толерантность». Обосновывается идея о том, что современные западные практики толерантности приводят не к отдельным изменениям в обществе, а к формированию новой социальной реальности. Выделены такие признаки трансформации социальной реальности как переполусовка норм и ценностей, изменения в социальном сознании, трансформация большинства в меньшинство, изменения в системе социального контроля. Предложена интерпретация распространившихся практик искусственного изменения человеческого тела в соответствии с новыми нормами и ценностями как социальный трансгуманизм. В статье подчеркивается манипулятивный характер современных западных практик толерантности, которые под прикрытием благородной идеи формируют «новую нормальность» в русле «великой перезагрузки».

Ключевые слова: толерантность, виды толерантности, социальный контроль, трансгуманизм.

INTOLERANT TOLERANCE: METAMORPHOSIS OF AN IDEA IN CONTEMPORARY WESTERN PRACTICES

Research article

Сивова С.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0009-0007-2731-9766;

¹ Saratov State Law Academy, Saratov, Russian Federation

* Corresponding author (york709[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines the essence of the concept of "tolerance", the specifics of the use of this term in science and social practice. Special attention is paid to the analysis of modern practices to introduce tolerance in societies with liberal ideology. Attention is drawn to the constant expansion of practices covered by the concept of "tolerance". The idea is substantiated that modern Western practices of tolerance lead not to individual changes in society, but to the formation of a new social reality. Such signs of transformation of social reality as repolarization of norms and values, changes in social consciousness, transformation of the majority into a minority, changes in the system of social control are highlighted. An interpretation of the spreading practices of artificial alteration of the human body in accordance with new norms and values as social transhumanism is proposed. The article emphasizes the manipulative nature of modern Western practices of tolerance, which under the guise of a noble idea form a "new normalcy" in line with the "great reset".

Keywords: tolerance, types of tolerance, social control, transhumanism.

Введение

Трудно представить современный мир без идеи толерантности. Она востребована в самых разных сферах – в политике, психологии, педагогике, религиозных практиках и т.п. Толерантности посвящаются международные форумы и классные часы в школах, научные монографии и сайты в Интернете. Сама по себе идея о необходимости терпимого отношения к другим, непохожим, людям (культурам, странам, мыслям и т.д.) принципиально важна, поскольку, увы, трудно найти такое общество, которое было бы свободно от конфликтов, насилия, агрессии, дискриминации. Однако, как это часто бывает в социально-политических практиках, эта прекрасная идея получила весьма неоднозначное воплощение. В результате чего уже само слово толерантность у многих людей вызывает негативную реакцию. Эта ситуация интересна для обществоведческого анализа, поскольку она не является уникальной – подобные метаморфозы происходят и со многими другими красивыми, благородными идеями.

Использованы общенаучные методы теоретического исследования: анализ, синтез, дедукция, индукция, теоретическое моделирование.

Эмпирической базой стали англоязычные интернет-ресурсы.

Основные результаты

Для начала обратимся к самому слову. Этимологически оно связано с латинским *tolerantia* (терпение, терпеливость). В современном русском языке оно обозначает особенность поведения субъекта в процессе общения; терпимость человека к кому-либо или к чему-либо [1, С. 317] «нравственное качество, характеризующее отношение к

человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как к равно достойной личности [7, С. 590]. Заметим, что хотя это слово используется в русском языке давно, но оно до перестройки не было особо востребовано в непрофессиональной речи и потому не всегда упоминалось в толковых словарях русского языка.

Некоторые авторы указывают, что для нашего языка более органично слово «терпимость». Как соотносятся эти понятия? В научной литературе существуют разные ответы на этот вопрос. Одни авторы считают, что эти слова синонимичны, другие обращают внимание на их различие. При этом различие тоже трактуется по-разному. И.Г. Арцыбашев считает, что более понятное для русского человека слово «терпимость» передает такие специфические смыслы как милосердие, снисхождение сочувствие. Интересно, что аналогичную ситуацию он обнаруживает и в других языках (в том числе романо-германской группы) [2, С. 261]. Другие считают, что «у толерантности и терпимости разные вектора: опыт страдания приводит к терпению, а опыт интереса при выраженном оптимистическом мироощущении – к толерантности» [9].

Терпение терпению рознь. Смысловые нюансы слова «толерантность» просматриваются в естественно-научном дискурсе. Британский иммунолог П. Медавар обозначил с помощью рассматриваемого слова терпимость иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. В биологии и медицине под толерантностью понимается способность организма без ущерба для себя переносить неблагоприятное воздействие внешнего или внутреннего характера [9]. Как видим, речь в данном случае идет о некоей ситуации, представляющей потенциальную угрозу для организма.

Понятие толерантность используется и в психологии. Там оно имеет множество трактовок. Исследователи предлагают объединить эти подходы в два базовых направления:

- 1) индивидуальное свойство, означающее устойчивость к неблагоприятным воздействиям среды;
- 2) способность «к неагрессивному поведению по отношению к другому человеку на основе открытости в относительной независимости от действий другого» [8, С. 67].

Однако, не медицина, не биология и даже не психология сделали слово «толерантность» актуальным для огромного количества людей. Таковым его сделали социально-политические практики. Как считают, исторически первой формой толерантности (как выраженной, осознанной практики) была религиозная толерантность. Не имея в задачах данной статьи подробное рассмотрение истории толерантности, обозначим лишь точку отсчета. Специалисты находят истоки таких практик в XVI в., когда во Франции выходит целый ряд законов, предписывающих терпимость в религиозной сфере [3, С. 7], [5].

Современные практики мощно продвинулись по отношению к этому первоначальному этапу, и сейчас толерантность является одной из социокультурных доминант в обществах с либеральной идеологией. Значимость этой практики продемонстрирована принятием ЮНЕСКО в 1995 г. Декларации принципов терпимости [11] (мы приводим ее название так как принято в русскоязычном переводе, в англоязычном варианте используется слово “tolerance”). Декларации принципов терпимости - это правовой по форме, но политический по сути манифест, поскольку он показывает, что проблема толерантности столь важна для архитектуры современного мира, что ее нельзя оставить на усмотрение отдельных государств, она отнесена к предметам наднационального управления.

Сама Декларация невелика по объему и в ней приведены общие идеи о значении, содержании и способах развития толерантности. Особое внимание к проблемам толерантности обосновывается необходимостью предотвращения угрозы войны, противодействия различным формам насилия, агрессии, дискриминации, ксенофобии. Тема толерантности вписывается в контекст глобализации, обеспечения солидарности в обществе, прав и свобод человека. В Декларации толерантность трактуется как «уважение, принятие и правильное понимание богатого разнообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности» (п. 1.1). Специально подчеркивается (п. 1.2, 1.4), что толерантность не означает уступку, отказ от своих убеждений и не предполагает навязывание кому-либо каких-либо взглядов. В качестве форм проявления интолерантности упоминается дискриминация, насилие, маргинализация, исключение и общественной и политической жизни (п. 2.4).

Мощно продвигаемая в современном мире идея толерантности расширила свое содержание. Если раньше она ассоциировалась в основном со сферой отношений по поводу религиозных, этнических и расовых различий, то сейчас перечень предметов, по поводу которых можно и нужно проявлять толерантность, значительно обогатился. Существует несколько классификаций видов толерантности по предмету, в отношении которого она проявляется [9], [10, С. 20-29]. Выделяют религиозную, этническую, расовую, политическую, социальную, культурную, гендерную, сексуально-ориентационную, физиологическую, возрастную, образовательную, педагогическую, научную, административную, дипломатическую, экологическую толерантность. Скорее всего, этот список будет пополняться. Любой фактор, по отношению к которому сформируется устойчивое противостояние в обществе, потенциально может породить новый вид толерантности. Выскажем предположение, что в ближайшее время актуальной может стать цифровая толерантность – невраждебное (уважительное или нейтральное) отношение к людям, придерживающимся других взглядов и практик по поводу использования цифровых технологий (речь идет о таких неоднозначно оцениваемых в обществе технологиях как, например, присвоение людям особых цифровых кодов, вживление чипов).

Расширение понимания толерантности можно было бы расценивать как положительный фактор и приветствовать, поскольку оно сопряжено с более глубоким осознанием людьми, с одной стороны, своей индивидуальности (особости, непохожести), а с другой – своей ответственности за осознанный выбор отношения к другим людям. Но такой безусловной оценке мешает практика воплощения идей толерантности в современном мире. Негативных проявлений этой практики столь много, что уже не имеет смысла рассматривать отдельные примеры. Проблема гораздо серьезнее. По всей видимости, нужно говорить не об отдельных искажениях идеи толерантности, а о формировании новой социальной реальности. Что позволяет делать такое заключение? Приведем некоторые обоснования.

Толерантность – это определенное отношение к другим людям. Отношение «Я – Другой» - это та самая первичная клеточка социальной материи, которая была выделена М. Вебером с помощью категории «социальное действие» [4, С. 454]. С этой точки зрения, толерантность (реализованная в любой форме и степени) – это качественная характеристика базовых структур социальной материи.

Как мы говорили выше, толерантность начала целенаправленно практиковаться в обществе давно. Но тогда она не порождала новой социальной реальности, поскольку сама толерантность носила фрагментарный характер: касалась очень немногих сфер жизни (предметов отношений) и была все же делом личного выбора. В современном либеральном мире не так. Толерантность носит уже тотальный характер, поскольку распространяется на все сферы жизни, является официальной идеологией (причем, не государственного, а надгосударственного уровня), и практики ее внедрения построены таким образом, что не оставляют человеку место для свободного выбора.

Проводимая политика привела к новой архитектуре социальных отношений. За короткий по историческим меркам период был проделан большой путь – от публичного признания наличия ущемления в правах отдельных социальных групп (меньшинства) до позитивной дискриминации (предоставления меньшинствам таких привилегий, которые привели к фактическому ущемлению прав большинства).

Тотальный характер внедряемой толерантности привел не много ни мало к изменению сердцевины общества – норм и ценностей. Причем, не просто к развитию, эволюции, а к «переполусовке» (смене знаков). То, что раньше считалось плохим - стало хорошим. То, что раньше осуждалось – теперь одобряется. Самым ярким примером является изменение отношения к лицам нетрадиционной сексуальной ориентации. Теперь речь уже идет не о том, чтобы не преследовать по закону подобные практики, а о том, чтобы их пропагандировать и чуть ли не насильно склонять к отказу от традиционной сексуальной ориентации. Это направление во многом олицетворяет суть современных западных практик по внедрению толерантности, что получило отражение в русском языке – в нелитературной речи сформировался неологизм – «толерастия», подчеркивающий имманентную связь современной западной толерантности и нетрадиционных сексуальных ориентаций.

Фундаментальность и революционность происходящих перемен становится еще более очевидной, если учесть, что вслед за изменением норм и ценностей, мышления и поведения усиленными темпами внедряются практики изменения тела. Этот феномен можно обозначить как социальный трансгуманизм – целенаправленное искусственное изменение человеческого тела в соответствии с новыми социальными практиками. Социальный трансгуманизм – это не множество отдельных случаев (индивидуальных решений), это продвигаемая в массы идеология. Она касается не только сексуальной ориентации (операции по смене пола). В западных странах набирает обороты трансинвалидность (transabled). Трансинвалидность – это такое психическое состояние, при котором люди воспринимают часть своего тела как чужеродную (тяготящую их) и идут на хирургические операции, удаляя эти части тела или функции (например, зрение) и добровольно становясь инвалидами. В западной психиатрии есть особый термин для обозначения этого расстройства - BIID (Body Integrity Identity Disorder) – синдром нарушения целостности восприятия собственного тела [14]. Хотя это расстройство носит психиатрический характер и существовало независимо от описываемых практик толерантности, но современная социокультурная ситуация делает актуальными и даже модными подобные операции по сознательному, субъективному (без особых медицинских причин) изменению собственного тела. Такой тип восприятия себя и своего тела будет уже иметь не только медицинские, психологические, но и социальные причины.

Люди, живущие в обществах с насильственно внедряемой толерантностью, чувствуют серьезность происходящих изменений и далеко не все им рады и с ними согласны. Противостояние идет не только на индивидуальном уровне, но и выражается в решениях властных структур. Например, как отмечает газета «The Washington Post», 2022 год был для трансамериканцев годом страха и неуверенности, поскольку было подано больше всего законов, ограничивающих жизнь трансгендеров, чем за всю историю страны: если в 2018 году было внесено 18 подобных законопроектов, то в 2022 – 155. Правда и успех этих законопроектов весьма относителен. Во-первых, за четыре года из 390 поданных законопроектов, ограничивающих трансгендерные практики, принято было только 39. Во-вторых, ситуация в разных частях страны неодинакова, и есть ряд штатов, в которых укрепляется трансзащита [13].

Описанное выше (позитивная дискриминация, нормативная революция) привели к существенным изменениям в социальном сознании, социальной самоидентификации людей: большинству (те, кто придерживается ранее доминировавших норм и ценностей, и кого еще реально больше в обществе) начинает казаться, что они в меньшинстве. Многие аспекты такого процесса (механизм осуществления, последствия) были охарактеризованы в «спирали молчания» Э. Ноэль-Нойман [6].

В связи с описываемыми процессами произошли заметные изменения в социальном контроле. Для современных западных практик толерантности характерно резкое усиление роли неформальных негативных санкций за нетолерантное поведение. Существует множество примеров когда не успеет кто-нибудь (иногда даже не публичная персона) разместить в социальных сетях что-то что может быть истолковано как нетолерантное, как на автора обрушивается шквал критики, которая потом нередко подкрепляется формальными санкциями (увольнением с работы, расторжением контрактов). (Например, так было с известной писательницей, автором книг о Гарри Поттере, Дж. Роулинг, которая в результате нейтральных, на наш взгляд, высказываний была фактически ущемлена в своих авторских правах, не говоря уже о том, что многие ее осудили на словах и даже перестали общаться). Теперь развитие социального контроля по проблемам толерантности выходит на новый виток – неформальный контроль дополняется институционализацией формального – все большее распространение получает должность директора по разнообразию (конкретные названия могут варьироваться, часто это звучит как «директор по разнообразию, инклюзивности и справедливости), который должен следить за соблюдением толерантности во всех аспектах деятельности организации (от кадровой политики до сюжетов рекламы [12].

Заключение

Таким образом, в современных западных обществах толерантность является не просто одной из идей в богатой палитре общественного сознания, но своего рода социокультурной доминантой. Такая доминанта сформировалась в результате применения определенной политико-управленческой практики, выполняющей роль социальной инженерии. С ее помощью целенаправленно перестраивается общество – его нормы и ценности, перестраиваются люди – их мысли, поведение и тела. В основу этой практики положено искаженное понятие толерантности, противоречащее и научному, и официальному политико-правовому толкованию (положениям Декларации принципов терпимости).

По нашему мнению, такая нетолерантная толерантность не является результатом незнания, ошибки или «перегибов на местах». Это продуманный и последовательно реализуемый политико-управленческий проект. Масштабы этого проекта можно по-настоящему оценить, если понять, что он является одним из ранних «кирпичиков» «новой нормальности», которая была явлена миру в связи с пандемией COVID-19 и «великой перезагрузки». Учитывая вышеизложенное, можно оценивать современные западные практики толерантности как манипулятивные, поскольку людям не были сообщены подлинный смысл и цели мероприятий, осуществляющихся под прикрытием термина, отсылающего к благородной идее.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Азимов Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин — М.: ИКАР, 2009. — 448 с.
2. Арцыбашев И.Г. Этимологические дефиниции толерантности и терпимости: альтернативность ценностного содержания. / И.Г. Арцыбашев // Проблемы истории, филологии, культуры. — 2009. — 4(26). — с. 259-262. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskie-definitcii-tolerantnosti-i-terpimosti-alternativnost-tsennostnogo-soderzhaniya> (дата обращения: 15.06.23).
3. Баева Л.В. Толерантность: идеи, образы, персоналии / Л.В. Баева — Астрахань: Издательский дом "Астраханский университет", 2009. — 217 с.
4. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
5. Ильинская С.Г. Теория толерантности: проблемы выбора методологии. — URL: https://iphras.ru/uplfile/histpol/publish/the_theory_of_the_toleranse.doc (дата обращения: 08.05.23)
6. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания / Э. Ноэль-Нойман — М.: Прогресс-Академия, Весь мир, 1996. — 352 с.
7. Кузнецов В.Г. Словарь философских терминов / В.Г. Кузнецов — М.: ИНФРА-М, 2005. — 731 с.
8. Сухих Е.С. Толерантность: психологическое содержание и личностные факторы. / Е.С. Сухих // Человек. Сообщество. Управление. — 2005. — 4. — с. 66-77.
9. Чебыкина О.А. Системный анализ подходов к понятию «толерантность». / О.А. Чебыкина // Психолого-педагогические исследования. — 2012. — №2. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53615 (дата обращения: 08.05.23).
10. Баева Л.В. Этика и культура толерантности / Л.В. Баева, Л.Я. Подвойский — Астрахань: Астраханский университет, 2012. — 192 с.
11. Декларация принципов терпимости : принята резолюцией 5.61 Юнеско от 16 ноября 1995 года. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (дата обращения: 06.05.23).
12. Activision Blizzard Appoints Kristen Hines as Chief Diversity, Equity, and Inclusion Officer // [activision.com](https://investor.activision.com/news-releases/news-release-details/activision-blizzard-appoints-kristen-hines-chief-diversity). — URL: <https://investor.activision.com/news-releases/news-release-details/activision-blizzard-appoints-kristen-hines-chief-diversity> (accessed: 08.05.23).
13. Branigin A. Anti-trans laws are on the rise. Here's a look at where — and what kind / A. Branigin, N. Kirkpatrick // The Washington Post. — 2022. — URL: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2022/10/14/anti-trans-bills/> (accessed: 09.05.23).
14. First M. Desire for amputation of a limb: Paraphilia, psychosis, or a new type of identity disorder. / M. First // Psychological Medicine. — 2005. — 35(6). — p. 919-928. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/psychological-medicine/article/abs/desire-for-amputation-of-a-limb-paraphilia-psychosis-or-a-new-type-of-identity-disorder/3E6CA6332CB01EFD75E72CEB393C6FAE> (accessed: 08.05.23).
15. From transgendered to 'transabled': Now people are 'choosing' to identify as handicapped / Fox news. — URL: <https://www.foxnews.com/lifestyle/transgendered-transabled-people-choosing-identify-handicapped> (accessed: 09.05.23).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Azimov E'.G. Novy'j slovar' metodicheskix terminov i ponyatij (teoriya i praktika obucheniya yazy'kam) [New Dictionary of Methodological Terms and Concepts (Theory and Practice of Language Teaching)] / E'.G. Azimov, A.N. Shhukin — М.: ИКАР, 2009. — 448 p. [in Russian]

2. Arcy'bashev I.G. E'timologicheskie definicii tolerantnosti i terpimosti: al'ternativnost' cennostnogo sodержaniya [Etymological definitions of tolerance and tolerance: alternative value content]. / I.G. Arcy'bashev // Problemy' istorii, filologii, kul'tury' [Problems of history, philology, culture]. — 2009. — 4(26). — p. 259-262. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etimologicheskie-definitcii-tolerantnosti-i-terpimosti-alternativnost-tsennostnogo-soderzhaniya> (accessed: 15.06.23). [in Russian]
3. Baeva L.V. Tolerantnost': idei, obrazy', personalii [Tolerance: ideas, images, personalities] / L.V. Baeva — Astraxan': Izdatel'skij dom "Astraxanskij universitet", 2009. — 217 p. [in Russian]
4. Veber M. Izbranny'e proizvedeniya [Selected Works] / M. Veber — M.: Progress, 1990. — 808 p. [in Russian]
5. Il'inskaja S.G. Teorija tolerantnosti: problemy vybora metodologii [Tolerance theory: problems of choice of methodology]. — URL: https://iphras.ru/uplfile/histpol/publish/the_theory_of_the_toleranse.doc (accessed: 08.05.23) [in Russian]
6. Noe'l'-Nojman E'. Obshhestvennoe mnenie. Otkry'tie spirali molchaniya [Public opinion. Opening the spiral of silence] / E'. Noe'l'-Nojman — M.: Progress-Akademiya, Ves' mir, 1996. — 352 p. [in Russian]
7. Kuznecov V.G. Slovar' filosofskix terminov [Dictionary of Philosophical Terms] / V.G. Kuznecov — M.: INFRA-M, 2005. — 731 p. [in Russian]
8. Suxix E.S. Tolerantnost': psixologicheskoe sodержanie i lichnostny'e faktory' [Tolerance: psychological content and personal factors] / E.S. Suxix // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie [Human. Community. Management]. — 2005. — 4. — p. 66-77. [in Russian]
9. Cheby'kina O.A. Sistemny'j analiz podxodov k ponyatiyu «tolerantnost'» [Systemic analysis of approaches to the concept of "tolerance"]. / O.A. Cheby'kina // Psixologo-pedagogicheskie issledovaniya [Psychological and pedagogical research]. — 2012. — №2. — URL: https://psyjournals.ru/journals/psyedu/archive/2012_n2/53615 (accessed: 08.05.23). [in Russian]
10. Baeva L.V. E'tika i kul'tura tolerantnosti [Ethics and culture of tolerance] / L.V. Baeva, L.Ya. Podvojskij — Astraxan': Astraxanskij universitet, 2012. — 192 p. [in Russian]
11. Deklaracija principov terpimosti. Prinjata rezoljuciej 5.61 Junesko ot 16 nojabrja 1995 goda [Declaration of Principles on Tolerance. Adopted by UNESCO Resolution 5.61 of 16 November 1995]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/toleranc.shtml (accessed: 06.05.23). [in Russian]
12. Activision Blizzard Appoints Kristen Hines as Chief Diversity, Equity, and Inclusion Officer // [activision.com](https://investor.activision.com/news-releases/news-release-details/activision-blizzard-appoints-kristen-hines-chief-diversity). — URL: <https://investor.activision.com/news-releases/news-release-details/activision-blizzard-appoints-kristen-hines-chief-diversity> (accessed: 08.05.23).
13. Branigin A. Anti-trans laws are on the rise. Here's a look at where — and what kind / A. Branigin, N. Kirkpatrick // The Washington Post. — 2022. — URL: <https://www.washingtonpost.com/lifestyle/2022/10/14/anti-trans-bills/> (accessed: 09.05.23).
14. First M. Desire for amputation of a limb: Paraphilia, psychosis, or a new type of identity disorder. / M. First // Psychological Medicine. — 2005. — 35(6). — p. 919-928. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/psychological-medicine/article/abs/desire-for-amputation-of-a-limb-paraphilia-psychosis-or-a-new-type-of-identity-disorder/3E6CA6332CB01EFD75E72CEB393C6FAE> (accessed: 08.05.23).
15. From transgendered to 'transabled': Now people are 'choosing' to identify as handicapped / Fox news. — URL: <https://www.foxnews.com/lifestyle/transgendered-transabled-people-choosing-identify-handicapped> (accessed: 09.05.23).